ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ.

1899.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДВѢНАДЦАТИ ТАБЛИЦЪ И ОДНОГО ПОРТРЕТА).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
Выс. Остр., 9 лнн., № 12.

1900.

дрического камня), константинопольскій рельефъ изъ Зенджирли съ интереснымъ изображеніемъ царя Баррехаба изъ Сам'ала и съ арамейскою, такъ называемою стропельною, надписью (pl. XLVI), арабскій дорожный столбъ съ куфическою надписью (pl. XLVII — «milliaire arabe du I-r siècle de l'hég.»), наконецъ небольшой лихнарий съ куфической же надписью (тамъ же) и нѣкоторые другіе предметы древности. Таблицы не сопровождаются никакимъ объяснительнымъ текстомъ, который, вѣроятно, будетъ данъ въ послѣднемъ выпускѣ серіи.

П. Н.

275. Noten zu den alttürkischen Inschriften der Mongolei und Sibirien's v. H. Vambéry. Mémoires de la Société Finno-Ougrienne. XII. Helsingfors. 1899. 119 p. 8°.

Признаемся, съ большимъ интересомъ приступили мы къ чтенію послѣдней работы Г. Вамбери по орхонскимъ надписямъ, надѣясь найти въ ней новыя, любопытныя соображенія по поводу темныхъ или спорныхъ мѣстъ этихъ надписей, изученіе которыхъ должно дать намъ исходную точку для изученія турецкаго языка и письменности вообще. Однако чѣмъ дальше мы читали, тѣмъ болѣе разочаровывались, а, прочитавъ всю книжку, пришла къ глубокому убѣжденію въ томъ, что ожиданія наши были на этотъ разъ совершенно обмануты.

Прежде чѣмъ перейти къ разбору частныхъ транскрипціи, перевода и комментарія г. В., необходимо опровергнуть нѣкоторые общіе взгляды его на алфавитъ и языкъ надписей, взгляды, которые, будучи высказаны такимъ авторитетнымъ ученымъ, могутъ пожалуй поселить совершенно нежелательную смуту въ умахъ «непосвященныхъ». На стр. 15 г. В. говорить, что орхонско-енисейскій алфавитъ настолько неточенъ и неопредѣленъ, что не допускаетъ изслѣдованія звукового строя языка орхонскихъ турокъ VIII вѣка; къ этой мысли г. В. возвращается и на стр. 24. Между тѣмъ совершенно несомнѣнно, что *вообще говоря* орхонскій алфавитъ есть прекрасный, богатый и въ высшей степени пригодный для турецкаго языка алфавитъ; равнымъ образомъ и орфографія надписей на памятникахъ Билге-хана и Кюль-Тегина настолько точна и выдержана, что несомнѣнно можетъ намъ дать совершенно ясное понятіе о многихъ сторонахъ и особенностяхъ звукового строя языка орхонскихъ турокъ. Конечно пока остаются еще сомнительные пункты, но зависить это прежде всего отъ новости самаго предмета изслѣдованія, а уже потомъ отъ того извѣстнаго обстоятельства, что ни одинъ алфавитъ въ мірѣ не можетъ дать читателю или изслѣдователю *вполнѣ* точнаго понятія о звукахъ и звуковыхъ комплексахъ языка,

который онъ изображаетъ. Для насъ было бы совершенно непонятно, какимъ образомъ г. В. пришелъ къ противоположному взгляду, если-бы цѣлый рядъ наблюдений не сдѣлалъ весьма вѣроятнымъ предположеніе, что г. В. не потрудился въ достаточной мѣрѣ ознакомиться съ дешифровкой этого алфавита и въ особенности съ его подробнымъ описаніемъ и анализомъ проф. В. Томсена (Vilh. Thomsen, Inscriptions de l'Orkhon, 1896, p. 7—44). Такъ на стр. 25 г. В. предполагаетъ гласное окончаніе (vocalischen Auslaut), въ частности «ä», въ словѣ «äriч»; это невозможно, см. В. Томсенъ, p. 10. Изъ словъ г. В. на стр. 27, з—6 ясно, что онъ путаетъ начертанія «с» съ «з», а «з» съ «ш» и не представляетъ себѣ ясно разницы между значеніемъ Ч и Ч. На стр. 32, 7) г. В. читаетъ слово **ЧГГЧ** какъ «og-lap», что невозможно, ибо Г никогда не обозначаетъ «а». На стр. 52, 32) г. В. читаетъ «änpülädi», что невозможно, ибо знаки Ч, Г и Ч указываютъ на гортанные (твердые) гласные. На стр. 84 г. В. читаетъ «ätisi», что невозможно въ виду Ч, Г. На стр. 85, 21 г. В. предлагаетъ читать комплексъ **ГГГГ** какъ «ädküä» (отъ глагола «ät, дьлатъ») и высказываетъ по поводу этого предположеніе, что турки можетъ быть вѣрили въ воскресеніе мертвыхъ; но форма отъ «ät», желаемая г. В., была бы написана по орхонски **ГГГГ** или **ГГГГ** (ср. Кв. 13, 21 по В. В. Радлову или стр. 114, I N 13 по В. Томсену). На стр. 92 г. В. увѣряетъ, будто бы слово «jär, земля» пишется въ орхонскихъ надписяхъ большею частью **ЧГГ**, тогда какъ пишется оно **ЧГГ** или **ЧГ**. На стр. 118 г. В. предлагаетъ читать одно часто встрѣчающееся въ синсейскихъ надписяхъ слово какъ «buk», а не «bük», на томъ основаніи, что оно чаще пишется **ГГ** чѣмъ **ГГ**; между тѣмъ **Г** такъ же несомнѣнно обозначаетъ «үк» или «өк» какъ и **ГГ**. Мы могли бы привести еще нѣсколько примѣровъ, доказывающихъ, что г. В. хорошенько не знаетъ алфавита, о достоинствѣ котораго берется судить, но думаемъ, что и помѣщенныхъ достаточно. Загѣмъ на стр. 15 г. В. высказываетъ мысль, что языкъ надписей не чистый турецкій языкъ, а испорченный китайцами, сотрудничавшими въ дѣлѣ составленія надписей. Если бы это была правда, то конечно взглядъ на значеніе надписей для туркологіи долженъ былъ бы радикально измѣниться, между тѣмъ это безъ всякаго сомнѣнія совершенно невѣрно. Изъ самихъ надписей мы знаемъ, что авторомъ ихъ былъ родственникъ хана, Йоллыгъ-Тегинъ (V. Thomsen, Inscriptions de l'Orkhon, p. 120); онъ лично написалъ эти надписи прямо на камнѣ или, вѣрнѣе, на бумагѣ, которая потомъ была наклеена на камень, и по которой китайскіе рѣзчики уже *вырѣзали* надписи, какъ это въ то время дѣлалось. Такимъ образомъ «порча текста» со стороны китайскихъ рѣзчиковъ могла бы выразиться развѣ только въ смѣшеніи похожихъ другъ на друга знаковъ, каковы напр. **Ч** и **Ч**, **Ч**

У и пѣк. др. — такихъ ошибокъ однако мы не находимъ. Можно еще а priori предположить, что китайцамъ свойственно было бы «путаться» съ начертаніями для звуковъ «р» и «л, ь» (см. Die alttürk. Inschr. der Mongolei, Zweite Folge, 1899, Nachworte zur Inschr. des Tonjukuk v. F. Hirth, S. 5—7), однако и въ начертаніяхъ Ч, ʏ, ʘ и ʙ никакой путаницы вообще говоря не усматривается. Работа была выполнена китайскими рѣзчиками замѣчательно аккуратно, такъ что они вполне заслужили похвалу хана: «Я — отъ китайскаго императора привелъ мастеровъ и поручилъ имъ выполнить рѣзбу. Они не изломали (т. е. не исказили) моей рѣчи, (ябо) (миѣ) прислали внутреннихъ (т. е. лейбъ-) мастеровъ китайскаго императора» (см. «малую надпись» строки 11 и 12). Наконецъ теперь уже совершенно ясно, что турецкія надписи на орхонскихъ памятникахъ не только вполне независимы отъ китайскихъ по содержанію, но даже являются выразителями такихъ чисто-турецкихъ взглядовъ и мыслей, которые должны были прійтись не по вкусу китайцамъ и китайскому правительству. Г. В. основывалъ свой вышеприведенный взглядъ единственно на томъ, что нѣкоторые обороты орхонскихъ надписей казались ему «чуждыми духу турецкаго языка, нѣтурецкими». Поэтому г. В. позволилъ себѣ неоднократно въ своихъ комментаріяхъ «исправлять» языкъ надписей (см. стр. 16, 20, 42 и др.), причѣмъ руководствовался, повидному, главнымъ образомъ своими познаніями въ османскомъ и отчасти «джагатайскомъ» языкѣ. Съ такого рода обращеніемъ съ древними подлинными надписями памъ было прямо *странно* встрѣтиться въ концѣ XIX вѣка. Само собою разумѣется, что, при всемъ «консерватизмѣ» турецкаго языка вообще, языкъ надписей, будучи старше современнаго османскаго почти на двѣнадцать вѣковъ, а «джагатайскаго» по крайней мѣрѣ на семь, *долженъ былъ отличаться* нѣкоторыми (хотя бы незначительными) этимологическими и синтаксическими особенностями. Мы должны изучить и принять къ свѣдѣнію эти особенности, а не объявлять ихъ «нѣтурецкими» и не исправлять по османскому или «джагатайскому» образцу. Какъ мы покажемъ ниже, нѣкоторыя изъ смущавшихъ г. В. особенностей нечужды, вопреки его мнѣнію, и другимъ древнимъ памятникамъ турецкаго языка. Какимъ образомъ г. В., считая (на стр. 15) языкъ надписей испорченнымъ китайцами, можетъ называть эти надписи на стр. 16 «ein höchst werthvolles linguistisches Monument», — для насъ совершенно непонятно.

Не вполне понятно для насъ и то, какъ г. В. разрѣшилъ для себя вопросъ объ установленіи текста надписей. На стр. 4 онъ говоритъ, что существуетъ разница между изданіями надписей гельсингфорскими и петербургскими, между ретушированными и неретушированными таблицами въ атласѣ В. В. Радлова и между ними и печатнымъ изданіемъ текста.

Казалось бы г. В., за невозможностью работать по подлиннымъ эстампамъ и фотографіямъ, долженъ былъ руководствоваться при установленіи текста прежде всего фототипическими таблицами финляндскаго атласа и снимками съ неретушированныхъ эстампажей въ атласѣ В. В. Радлова, а затѣмъ чтеніями В. Томсена и В. В. Радлова особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда оба эпиграфиста читали одинаково. Между тѣмъ г. В. чаще всего ссылается на *печатный* текстъ надписей въ финляндскомъ атласѣ, затѣмъ на таблицы въ атласѣ В. В. Радлова, причемъ не вездѣ ясно, разумѣетъ онъ снимки съ ретушированныхъ или неретушированныхъ эстампажей и только на 64 стр. мы читаемъ: *ich betrachte den rectificirten Text als ganz unzulässig*, взглядъ совершенно правильный, къ которому г. В. долженъ былъ бы прійти раньше и для установленія текста ретушированными снимками вообще не пользоваться. Крайне странно, что г. В., имѣя подъ руками лишь «копіи съ копій» надписей, тѣмъ не менѣ беретъ на себя смѣлость исправлять чтенія В. Томсена и В. В. Радлова, даже тогда, когда оба эти ученые читаютъ согласно; разумѣется чтенія г. В. въ такихъ случаяхъ не только невѣрны, но мѣстами даже курьезны. На стр. 54, 19 онъ читаетъ: *jir bajaruk* (?); на стр. 56, в >DIN вмѣсто несомнѣннаго $\text{>D}\text{J}\text{J}$, на стр. 65, 2 *aka äkälärim äkälärim* (??); на стр. 66, 3 *körgür* (не *kögür*, какъ В. Томсенъ и В. В. Радловъ), на стр. 67, 2 YD , не смущаясь тѣмъ, что всѣ другіе читали YCD ; на стр. 67, 4 (снизу) NYY , «поправляя» опять таки В. Томсена и В. В. Радлова, читавшихъ KYY и т. п.

Такимъ образомъ отчасти вслѣдствіе неудовлетворительности пособій, которыми пользовался г. В., отчасти вслѣдствіе нетвердаго знанія имъ орхонскаго алфавита и законовъ орхонской письменности, отчасти просто вслѣдствіе небрежности, наконецъ иногда можетъ быть вслѣдствіе неаккуратности наборщика, какъ бы то ни было, — транскрипція самого г. В. оставляетъ желать очень многого въ отношеніи вѣрности, точности и послѣдовательности. Мы взяли на себя трудъ сличить транскрипцію первыхъ 15-ти строкъ «большой надписи» Кюль-Тегина (стр. 26—40) съ текстомъ этой надписи и нашли *больше двадцати пяти ошибокъ* самаго разнообразнаго характера. На стр. 26 KYK транскрибируется *taŋgrī* (вѣроятно въ угоду османскому произношенію), что невозможно, ибо *K* и Y ясно указываютъ на небные (мягкіе) гласные; $\text{KY}\text{NY}\text{Y}$ — *kinra*, что невозможно, ибо *K* не комбинируется съ Y и N ; *Iztämä* невозможно, ибо *I* не «z». На стр. 28 *ögüš* невѣрно (вмѣсто «кѣк»), — на таблицахъ 2-й и 6-ой финляндскаго атласа это слово видно, хотя и неясно; несомнѣнно однако конечное Y , а не I или Y . На стр. 29 *Tapgač* (J не 1 !), *Tübüt* (1 не X !); на стр. 30 *täk* (C не Y !); на стр. 31 *tapgač* (слѣдуетъ *tabgač*), *täplägin* (X не 1 !); *budunli* не-

вѣрно, такъ какъ въ текстѣ стоятъ еще ꝛ на концѣ. На стр. 32 silig (Ꝛ не ꝛ!); послѣ слова iti г. В. пропущено цѣлыхъ пять буквенныхъ группъ. На стр. 33 toksukda (вмѣсто перваго «k» чит. «g»); tagac (см. выше); älä birmiš невозможно въ виду J. На стр. 34 ärdim (H не X!); на стр. 35 jagatini невѣрно, ибо послѣ ð въ текстѣ стоятъ > и т. д. и т. д. Изъ боязни утомить читателя ограничиваемся приведенными примѣрами, и повторяемъ еще разъ, что на транскрипцію г. В. полагаться никакъ нельзя; лучшею транскрипцією остается, по нашему мнѣнiю, транскрипция В. Томсена, по которой вообще говоря можно всегда опредѣлить (кромѣ конечно неизбѣжныхъ 2—3 опечатокъ), какой знакъ стоитъ въ самой надписи; затрудненiя возникаютъ иногда при пользованiи транскрипцією В. Томсена лишь для опредѣленiя нѣкоторыхъ немногихъ знаковъ (D и Q, I и C,) и H), но тутъ уже необходимо обращаться къ подлинному тексту.

Разумѣется при неудовлетворительно установленномъ и плохо транскрибированномъ *текстѣ* надписей нельзя ожидать и хорошаго перевода ихъ. Поэтому и переводъ г. В., по нашему мнѣнiю, уступаетъ во многомъ не только послѣднему переводу В. В. Радлова въ сочиненiи «Die alttürk. Inschr. der Mongolei, Neue Folge», по даже переводу В. Томсена въ «Inscriptions de l'Orkhon» и представляетъ собою несомнѣнно шагъ *назадъ* въ дѣлѣ истолкованiя орхонскихъ надписей. Ни одно темное или сомнительное мѣсто орхонскихъ надписей не объяснено г. В. лучше или полнѣе, чѣмъ это сдѣлали его предшественники, напротивъ, его переводъ вообще болѣе теменъ и непослѣдователенъ, чѣмъ у другихъ переводчиковъ, а мѣстами прямо сбивчивъ и непонятенъ. Сравнительно благополучно идетъ переводъ первой части «большой надписи» Кюль-Тегина, но въ примѣрѣ сбивчиваго и мѣстами совершенно непонятнаго перевода можно привести переводъ строкъ 5-ой по 9-ую «малой надписи» (стр. 72—75); г. В. доходить напр. въ переводѣ 8-й строки до совершенно нелѣпой фразы: «турсецкiй народъ, разъ насытившись, ты болѣе уже не дѣлаешься голоднымъ». Sapientia sat!

Очень непослѣдовательно переводятся и толкуются г. В. слова, выражающiя нѣкоторыя основныя понятiя, часто встрѣчающiяся въ надписяхъ, отъ пониманiя которыхъ зависитъ въ значительной мѣрѣ пониманiе очень многихъ мѣстъ надписей. Таково слово «äl» (по г. В. «il»); на стр. 26 г. В. переводитъ его черезъ «Friede» и заявляетъ на 27 стр., что съ радловскимъ переводомъ «Stammgemeinschaft» отъ несогласенъ; на стр. 34 «illig» переведено уже черезъ «von Stammgemeinschaft», а «il» одинъ разъ черезъ «Volkesverband» и тутъ же рядомъ черезъ «Stämme»; на стр. 44 «il» = «Volk», а ниже даже «Land» (см. стр. 70, 4 снизу). Наконецъ въ глоссарiи (104) г. В. переводитъ это слово черезъ «народъ, государство, союзъ народовъ»,

а значеніе «миръ» (Friede) является уже «вторичнымъ». «Тбру» по 27-ой стр. у г. В. значить «Gesetz, Ordnung», и онъ протестуетъ противъ радловскаго перевода «Regierungsgewalt», а на стр. 44 самъ уже переводить его черезъ «Regierung».

Кромѣ транскрипціи и перевода надписей г. В. даетъ къ каждой строкѣ болѣе или менѣе обстоятельныя примѣчанія. Главнымъ содержаніемъ ихъ является толкованіе, объясненіе и въ особенности этимологическій анализъ отдѣльныхъ словъ и формъ. Къ сожалѣнію и въ этой части труда г. В. мало что заслуживаетъ серьезнаго вниманія туркологовъ: извѣстная часть его этимологій и сближеній настолько смѣла, гадательна, а потому и сомнительна, что ее какъ то невозможно ни критиковать, ни принимать къ свѣдѣнію; но за то болѣшая часть примѣчаній г. В. прямо не удовлетворяетъ требованіямъ современнаго филологическаго и лингвистическаго метода. Мы не будемъ останавливаться на разборѣ *ослз* примѣчаній г. В., а ограничимся нѣсколькими наиболее яркими примѣрами, по которымъ можно будетъ судить о пріемахъ г. В. вообще. На стр. 26 онъ предлагаетъ читать буквенную группу **𐰽𐰺𐰸𐰸** какъ «kinga» и переводить это слово «nach» (послѣ). Впервые въмѣсто **𐰽** въ этой «буквенной группѣ» должно было бы въ такомъ случаѣ стоять **𐰽**, а читать слѣдовало бы конечно не «kinga», а «kingä». Затѣмъ очень странно, что здѣсь и еще въ концѣ второй строки «большой надписи» въ значеніи «послѣ» употреблено какое-то **𐰽𐰺𐰸𐰸** (оба раза съ **𐰽**!), между тѣмъ какъ вездѣ въ другихъ мѣстахъ надписей употребляется **𐰽𐰺𐰸𐰸**. Но этого мало, г. В. разлагаетъ свое «kinga» на «kin+ga» и сближаетъ первую часть съ послѣлогомъ или нарѣчіемъ «kin» или «kijn». Однако это послѣднее слово до сихъ поръ еще произносится казакъ-киргизами «kein», а въ «kin», насколько намъ извѣстно, оно еще ни въ одномъ изъ новѣйшихъ діалектовъ не сократилось ¹⁾. Въ *قصص الأنبياء* Рабгузи (начало XIV вѣка) это слово несомнѣнно является въ формѣ **کيندين** (см. сборникъ *المظفرة* стр. 283—297 *passim*; тамъ же можно найти нерѣдко обороты на **دا-کيندين** и **تا-کيندين**, объявленные г. В. на стр. 101 «нѣтурскими»); въ Кудатку Биликѣ это слово является въ видѣ **كندز**, см. напр. факсимпле Куд. Билика, изданное В. В. Радловымъ, стр. 10, 27. Для ученаго, имѣющаго понятіе объ исторіи словъ, о звуковыхъ законахъ и т. п., совершенно несомнѣнно, что «орхонская» форма разсматриваемаго слова никакимъ образомъ не можетъ быть новѣе современной намъ киргизской, какъ это предполагаетъ г. В.; сравнивъ другіе однородные орхонскіе корни и слова съ соот-

1) Самой короткой формой этого слова является «kin»; см. объ этомъ словѣ во второмъ томѣ словаря В. В. Радлова, стр. 1137, 1138, 1176, 1177, 1054, 1073, 1344, 1345 и 1346.

вѣтствующими корнями и словами по Кудатку Бялику и Рабгузи, мы придемъ легко къ убѣжденію, что по всей вѣроятности «орхонская» форма этого слова была бы **𐰽𐰺𐰸***. Что касается далѣе самаго выраженія «акин ара», которое тоже кажется г. В. «нѣтурскимъ», то надо сказать, что дѣйствительно мы не припомнимъ примѣровъ (хотя это еще не значить, что ихъ нѣтъ), гдѣ бы «ара» стояло послѣ «Орудійнаго» падежа (Instrumentalis'a); это, впрочемъ, вполне понятно, ибо форма Instrumentalis'a, какъ падежа, въ громадномъ большинствѣ турецкихъ живыхъ діалектовъ и турецкихъ письменныхъ памятниковъ утрачена, причемъ отдѣльные слова въ этой формѣ «изолировались» и употребляются какъ особаго рода адвербіальныя выраженія. О судьбахъ этого Instrumentalis'a и роли его въ языкѣ орхонскихъ надписей г. В. имѣеть, кстати сказать, превратное понятіе, что видно изъ его словъ на стр. 21. Такимъ образомъ «ара» послѣ Instrumentalis'a слѣдуетъ пока признать особенностью языка орхонскихъ надписей. Съ другой стороны обороты съ «ара», приводимые г. В. на стр. 26, вовсе, такъ сказать, необязательны для всѣхъ турецкихъ памятниковъ. Въ Кудатку Бяликъ напр. этотъ послѣлогъ ставится послѣ именительнаго падежа, см. примѣры въ словарѣ В. В. Радлова, томъ I, стр. 247; съ именительнымъ же падежемъ употребляется онъ и у нѣкоторыхъ «джагатайскихъ» писателей, см. напр. Турецкая Хрестоматія И. Н. Березина, т. I, стр. 231, в (изъ *مبین*'а Бабура) *خواست سیز اوت ارا ماموق کوماس*, *безъ его (Божьей) воли среди огня не загорится вата*, и В. В. Вельямновъ-Зерновъ, Словарь джагатайско-турецкій, 1868, стр. 142, 17 (изъ *حیرت الأبرار* Миръ Али Шира) *قیجقر بیان دام ارا اول مبتلا الخ*, *тотъ несчастный, крича съ стыжъ* и т. д. На стр. 34 г. В. по совершенно непонятной мнѣ причинѣ заподозрилъ возможность значенія «отдать» для оборота «алы бәрмиш»; — см. хотя бы словарь Ценкера, I, 93, подъ *آلبورمک*. Онъ предлагаетъ вмѣсто «алы» читать «älä» (что невозможно, какъ я уже упомянулъ выше) и толкуеть это «älä» «въ руку» (in die Hand), совершенно забывая, что «рука» по орхонски «älig» (см. у самого же г. В. ниже, стр. 58,1) и что дательный падежъ оканчивается въ орхонскомъ діалектѣ на **𐰽**, kã, а не на «ä», какъ въ теперешнемъ османскомъ. Разсматривая на 72-ой стр. слово «öjüg», г. В. предлагаетъ толковать его, какъ «verdrehen» отъ джагатайскаго глагола «ögüg», который, добавимъ мы, извѣстенъ и изъ Кудатку Бялика, см. словарь В. В. Радлова I, стр. 1198. Но 1) вѣроятность того, чтобы уйгурское и джагатайское «ögüg» имѣло въ орхонскомъ форму «öjüg» равна нулю, а 2) что же это за форма «öjüg ärmîš» отъ глагола «öjüg»? Далѣе для всѣхъ истолкователей орхонскихъ надписей до г. В. было несомнѣнно, что тотъ же корень «ö», который встрѣчается въ 5-ой строкѣ «малой надписи», яв-

ляется въ отрицательной формѣ «ōmäzsän» въ концѣ 8-ой строки той же надписи; г. В. не хочетъ признавать этой очевидной тождественности и хочетъ разсматривать «ōmäzsän» какъ «странную» форму вмѣсто «ägmäzsän» (см. стр. 75); это не только «странно», но прямо таки совершенно невозможно, ибо глаголь «är» вездѣ сохраняетъ въ надписяхъ конечное «р», а гласный звукъ его нигдѣ, ни въ одномъ діалектѣ не переходитъ ни въ «ү», ни въ «б».

Не лучше разсужденія г. В. на счетъ возбуждавшаго много споровъ слова «коп» или «куп». Мы не раздѣляемъ мнѣнія г. В., что это слово можетъ быть имѣть различныя значенія въ различныхъ мѣстахъ надписей, а предпочитаемъ переводить его вездѣ «вполнѣ, цѣликомъ, всѣ», но этимологія его продолжаетъ быть для насъ неясною. Мысль г. В. видѣть въ немъ первоначально «дѣепричастіе» недурна; изъ дѣепричастій нерѣдко вырабатывались и вырабатываются въ языкѣ нарѣчія, и, если бы можно было доказать, что существовалъ когда-то глаголь «ко» или «ку» со значеніемъ «оканчивать, исполнять, совершать, издерживать» и т. п., то загадочное слово можно было бы считать разъясненнымъ. Но корнемъ «ко, *sein lassen*» тутъ ничего не объяснить, даже подставляя иногда вмѣсто «*sein lassend*» просто «*seiend*», какъ дѣлаетъ г. В. на стр. 109 въ надеждѣ вѣроятно на невнимательность читателя. Замѣтимъ еще, что К 30 вмѣсто «кафанимъ» нужно безусловно читать «кылдымъ».

Къ числу странныхъ предположеній г. В. (SS. 7, 114, 115) слѣдуетъ отнести и чтеніе «ышад» вмѣсто «шад». Дѣло въ томъ, что нѣтъ ни одного достовѣрнаго случая въ надписяхъ, чтобы начальное «ы» не было обозначено черезъ **𐰽**; кромѣ того въ арабскихъ и персидскихъ источникахъ этотъ титулъ дошелъ до насъ въ транскрипціи شاد или شاز (см. W. Barthold, Die historische Bedeutung der alttürk. Inschr. S. 16) Хазарскій титулъ ايشا повидному совершенно другой, и во всякомъ случаѣ «шад» «монгольскимъ» множественнымъ отъ ايشا быть не можетъ, ибо **𐰽** есть «д¹», а не **𐰽** т¹, на которое оканчиваются слова «таркат» и др.

Нѣсколько лучше сближеніе г. В. неяснаго орхонскаго **𐰽𐰺𐰸** съ **باتو**, которое, какъ джагатайское, приводится въ извѣстномъ словарѣ шейха Сулеймана Бухарскаго. Однако слѣдуетъ помнить, что въ орхонскомъ начальное джагатайское «м» замѣняется посредствомъ «б» даже въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣ этого «м» слѣдуетъ гласный звукъ, а затѣмъ «н» или «р»; эта фонетическая особенность сближаетъ между прочимъ орхонскій діалектъ съ южно-турецкой діалектической группой. Правда слово «ман, я» составляетъ исключеніе въ орхонскомъ, а собственное имя «каңу тарбан» является одинъ разъ и въ формѣ «каңу тарман» (см. V. Thomsen, Inscriptions de

l'Orkhon, p. 104 et 105), такъ что сближеніе г. В. на этотъ разъ быть можетъ не невозможно; возможно что и алтайское слово «мат», съ которымъ сближали раньше орхонское «маты» (см. напр. у меня «Памятникъ въ честь Кюль Тегина», стр. 83, 5), принадлежитъ къ той-же этимологической семьѣ. Въ монгольскомъ языкѣ мы находимъ **УШУ**. Интересно, что, если дѣйствительно монгольское **УШУ** соотвѣтствуетъ орхонскому **𐰉𐰺𐰽**, то дѣлается довольно вѣроятнымъ, что орхонское **𐰉𐰺𐰽** соотвѣтствуетъ монгольскому **УШУ**, на что уже указывалъ В. Бангъ (Die Chronologie der alttürkischen Inschr. v. J. Marquart S. 100). Несмотря однако на довольно соблазнительную возможность сблизить эти два орхонскихъ слова съ монгольскими, мы продолжаемъ думать, что вообще говоря время для подобнаго рода сближеній еще не настало; необходимо предварительно болѣе глубокое и точное изученіе монгольскаго языка съ его развѣтвленіями по современнымъ лингвистическимъ методамъ и выработка точныхъ и полныхъ таблицъ монголо-турецкихъ звуковыхъ переходовъ. До тѣхъ поръ пока эта важная работа не будетъ произведена, всѣ наши единичныя и разрозненныя наблюденія и сближенія не будутъ имѣть почти никакой научной цѣнности, а ориенталисты, увлекающіеся ими, рискуютъ непременно заслужить упрекъ въ отсталости, — что было позволительно во времена Боппа и ранѣе, то совершенно невозможно на порогѣ двадцатаго столѣтія. Замѣтимъ еще, что той «Lautverwechselung» въ словахъ «batur» и «matur», которою г. В. хочетъ подкрѣпить свою этимологію слова **𐰉𐰺𐰽** въ орхонскомъ вовсе нѣтъ, ибо чтеніе г. В. «matur» на стр. 68 основано на неправильно ретушированной таблицѣ атласа В. В. Радлова, а въ дѣйствительности читать слѣдуетъ «шанчу чур».

На стр. 88 и 89 г. В. предлагаетъ новое объясненіе для неяснаго слова **𐰉𐰺**, тат (?), встрѣчающагося въ орхонскихъ надписяхъ. По его мнѣнію «тат» есть древне-турецкое слово со значеніемъ «мирный человѣкъ, осѣдлый, подданный»; этимъ словомъ означали по В. крымскіе татары готовъ, а мадьяры словаковъ (tót), наконецъ въ словарь шейха Сулеймана приводится это слово съ переводомъ **ترك حكيمه كيرمش اولان قومله دينور** «перлъ позавія (мистическаго) составляетъ основу бытія; ты не найдешь пользы въ говореніи: узбекъ, узбекъ, татъ, татъ!» Это значить, конечно, что суть дѣла не въ національности или происхожденіи, а въ отношеніи человѣка къ Богопознанію. Главнымъ образомъ какъ этнографическій терминъ, толкуетъ шейхъ Сулейманъ слово **تات** и ниже подъ словомъ **تاجيك**.

1) Уже изъ этого прибавленія **تاجيك كبی** можно вывести, что шейхъ Сулейманъ толкуетъ **تات** какъ этнографическій терминъ. Дѣло становится еще яснѣе изъ приведенной имъ тамъ-же цитаты (не знаю откуда): **سود تاجماس** 'سود تاجماس' 'جوهر عرفاندورور سرمایه اصل وجود' т. е. «перлъ позавія (мистическаго) составляетъ основу бытія; ты не найдешь пользы въ говореніи: узбекъ, узбекъ, татъ, татъ!» Это значить, конечно, что суть дѣла не въ національности или происхожденіи, а въ отношеніи человѣка къ Богопознанію. Главнымъ образомъ какъ этнографическій терминъ, толкуетъ шейхъ Сулейманъ слово **تات** и ниже подъ словомъ **تاجيك**.

слова «тат» справедлива, всетаки переводъ, предлагаемый имъ, въ орхонскихъ надписяхъ по контексту безусловно не подходитъ, такъ что предложенные раньше переводы В. Томсена и В. В. Радлова несомнѣнно слѣдуетъ предпочесть. Затѣмъ невозможно доказать, что «тат» есть дѣйствительно древнетурецкое слово, которымъ турки впослѣдствіи называли въ разныхъ мѣстахъ иноплеменныхъ осѣдлыхъ жителей, которые имъ подчинялись. Прежде всего это слово крайне рѣдкое; по словамъ В. В. Радлова оно неизвѣстно ни въ одномъ діалектѣ (*Die alttürk. Inschr. der Mongolei*, 1895, S. 123^b); мы также напрасно искали его по специальнымъ словарямъ различныхъ турецкихъ нарѣчій, а такихъ словарей появилось въ Россіи довольно много за послѣднее время¹⁾. Нигдѣ нѣтъ также указаній, чтобы какіе бы то ни было турки или монголы называли «татами» русскихъ. W. Tomaschek думаетъ, что этимъ именемъ назывались въ Крыму готы, однако это предположеніе обосновано у него довольно слабо. Изъ показаній Шилътбергера, которыя приводятся и разбираются W. Tomaschek'омъ (*Die Goten in Taurien*, S. 4—6 и 48) можно только вывести, что онъ слышалъ о какихъ то «татахъ» (That), жившихъ въ южной части Крыма и говорившихъ на языкѣ «Kuthia»; единственно на послѣднемъ извѣстгіи основывается г. Tomaschek и заявляетъ, что эти таты говорили по готски и были слѣдовательно готами²⁾, хотя самъ пишетъ, что Шилътбергеръ «weiss nichts von der deutschen Beschaffenheit der Kuthia sprauch» (S. 49). Между тѣмъ о «татахъ» на южномъ берегу Крыма говорилъ, по словамъ W. Tomaschek'a, и Палласъ, описывавшій ихъ антропологически такъ, что по нѣкоторымъ признакамъ ихъ весьма возможно принять за выходцевъ съ Кавказа. Теперь какіе-то таты находятся близъ Маріуполя, исповѣдуютъ христіанство, а говорятъ частью по турецки, частью по новогречески и пользуются греческимъ алфавитомъ (о языкѣ и письменности этихъ татовъ см. ZDMG, томъ XXVIII, 562—583, статья Blau-Grigorowitsch'a). Если мы примемъ во вниманіе, что татами называлась искони извѣстная часть кореннаго населенія въ западной Персіи (см. N. de Khanikof, *Mémoire sur l'ethnographie de la Perse*, pp. 77 et 114), откуда они частью переселялись еще при Сассанидахъ въ Закавказье (о закавказскихъ татахъ

1) Таковы: Вербицкій, Словарь алтайскаго нарѣчія, Киргизско-русскій словарь (Ильминскаго-Катаринскаго), Сартовскій словарь Наливкиныхъ, словари казанско-татарскаго нарѣчія Остроумова, Воскресенскаго и Насырова, словарь узбекскій Лапина, кумыцкій словарь въ XVII-омъ выпускѣ Сборника матер. для опис. мѣстн. и плем. Кавказа и др.

2) Л. Будаговъ въ своемъ словарѣ подъ словомъ تاتъ выражаетъ мысль, что такъ назывались въ Крыму генуэзцы; основанія Л. Будагова намъ неизвѣстны.

и ихъ языкѣ см. Всев. Миллеръ, Матеріалы для изученія еврейско-татскаго языка 1892, И. Березинъ, Recherches sur les dialectes persans, 1853, р. 4 и Сборникъ матер. для опис. мѣстн. и плем. Кавказа, выпускъ XX, 2, 25—32), то относительно крымскихъ «татовъ» Шилътбергера и Палласа дѣлается довольно вѣроятнымъ предположеніе, что и они представляють собою осколокъ этого древняго иранскаго племени, осколокъ, неизвѣстно когда и какъ попавшій въ Крымъ. Мы не имѣемъ намѣренія входить здѣсь въ историко-этнографическое изслѣдованіе вопроса о народѣ «татахъ», о связи, которую легко предположить между ними, хазарами и караймами (а можетъ быть и готами), но намъ кажется почти совершенно несомнѣннымъ, что слово «тат» первоначально было собственнымъ именемъ племени, а потомъ уже въ нѣкоторыхъ, весьма рѣдкихъ въ джагатайской литературѣ, случаяхъ приобрѣло нарицательное значеніе «бродяга, человекъ безъ пристанища, приживальщикъ или прихлебатель у знатнаго лица» и т. п. ¹⁾ Такое употребленіе собственныхъ именъ народовъ въ нарицательномъ значеніи — явленіе въ языкѣ вообще нерѣдкое, ср. въ русскомъ слова «жидъ, чухна, москаль, цыганъ» и др., въ джагатайскомъ قزاقъ въ смыслѣ то «удалой набѣздникъ, молодець», то «бродяга, разбойникъ». Нужно имѣть еще въ виду, что нарицательное значеніе слова تاتъ въ джагатайскомъ языкѣ, судя по имѣющимся цитатамъ, весьма неясно; всего двѣ цитаты приводятся въ извѣстномъ словарѣ «Абушка», изданномъ В. В. Вельяминовымъ Зерновымъ, стр. 142 143, откуда вѣроятно онѣ попали въ словарь Pavet de Courteille'я, а на этотъ послѣдній ссылаются прямо или косвенно, насколько мы могли замѣтить, почти всѣ другія лица, говорившія о «татахъ» и о значеніи этого слова въ турецкомъ языкѣ. Вѣроятно первую изъ цитатъ «Абушки» (стихъ изъ حیرت الأبرارъ Миръ Али Ширы) имѣлъ въ виду и Бабуръ, когда на стр. 342, з своего بابر نامه (изд. Н. И. Ильминскаго) говорилъ о крикѣ астерабадскихъ рябчиковъ; поэтому мы думаемъ, что тамъ вмѣсто بات مینی توتنی لار (такъ у Н. И. Ильминскаго) слѣдуетъ читать (или: تات مینی توتنی لار (توتنی لا) (такъ по Абушкѣ въ изданіи В. В. Вельяминова - Зернова). Заинтересовавшись этимъ словомъ, мы дали себѣ трудъ провѣрить цитаты Абушки по имѣющимся въ С.-Петербургѣ рукописямъ Миръ Али Ширы и пришли, какъ намъ кажется, къ любопытнымъ результатамъ. Контекстъ первой цитаты слѣдующій ²⁾: дѣло

1) Въ Персіи конечно легко могло развиваться и значеніе «подданный», ибо коренные иранскіе «таты» должны были подчиниться туркамъ и подпасть подъ ихъ вліяніе. Приблизительно такую эволюцію значенія слова «тат» принималъ и И. Н. Березинъ, т. е. сначала имя собственное, а потомъ уже нарицательное.

2) Мы пользовались рукописью Азіатскаго Музея а 290 f. 21^b (А), рукоп. Публ. Библиот. Дорнъ DLIX f. 182^b (П) и рукоп. Публ. Библи. собраніе Ханькова № 55 f. 536^b (X).

идеть о томъ, что лжецу не вѣрять, даже когда онъ говоритъ правду; разсказывается басня о рябчикѣ, подружившемся со львомъ, который обѣщаль ему свою защиту; рябчикъ нѣсколько разъ тревожилъ льва понапрасну и не слушался его увѣщаній не лгать. Затѣмъ идутъ стихи:

- ببركون آئينك قصديغه بير صيدكر
 حادثه دامين يايپ ايردي مكر
 دانه بيلا سو ساري قيلغاج خرام
- Но однажды охотникъ для него (рябчика)
 Устроилъ сѣть несчастья;
 Какъ только онъ придвинулся къ зернамъ
 и водѣ,
 Охотникъ набросилъ на него сѣть.
- تارندي صباد آئينك اوستيكا دام
 قيقجر بيان دام ارا اول مبتلا
 نچه ديدى داد¹ مينى توتنى لا²
- Крича въ сѣти, тотъ несчастный
 Сколько разъ ни говорилъ: «Ай караулъ!
 меня поймали!»
- شير قولاغى غه بيتيب اول مقال
 صوتى نى دايمغى ديك ابتي خيال
- Но когда эти слова дошли до ушей льва,
 То онъ счелъ его крикъ подобнымъ всег-
 дашнему (т. е. ложнымъ).
- كوب ابشتيب ايردى بو بالغانينى
- Онъ много слышалъ (раньше) этой его
 лжи,
- ايلا كمان ابتي چين افغانينى
- А поэтому усумнился и въ его пастоя-
 щемъ воплѣ и т. д.

Рябчикъ за свою лживость наказанъ и погибаетъ. Ни передъ приве-
 денными стихами, ни послѣ нихъ ни о какихъ «татахъ» не говорится, такъ
 что *эта* цитата Абушки прямо несостоятельна. Въ другой цитатѣ контекстъ
 говорить о дурномъ правителѣ, притѣсняющемъ всячески подданныхъ
 шаха; вотъ интересующее насъ мѣсто по П, f. 180^b, X f. 538^b и A f. 23^a
 (пропускаемъ мелкіе не имѣющіе значенія варианты).

- حاکم ابتيب ملككا غارتكرى³
 بوزغالى اسلام ابوینى كافرى
- Правитель причиняетъ⁴) царству уронъ,
 А его невѣрные (т. е. его дурные слуги)
 готовы разрушить домъ ислама.

1) П и X تات; несомнѣнно, что А даетъ болѣе «правильное» чтеніе. Варианты П и X показываютъ, что персидское >اد (здѣсь въ значеніи «караулъ!») являлось даже въ литературу языкѣ въ «джагатайской» звуковой формѣ تات. Несомнѣнно этой формой объясняется и переводъ слова تات черезъ >اد عدل, даваемый нѣсколькими джагатайско-персидскими словарями и попавшій изъ нихъ и къ Zenkery, I, 243.

2) Такъ X; другіе противъ римы لار توتنى لار.

3) Такъ А и X; П غارتكرى.

4) Такъ какъ мы беремъ отрывокъ, то для большей легкости перевода ставимъ вмѣсто дѣспричастій окончательныя формы глагола.

ظلم ايتيب اول كاسب ودهقانغه هم	Жестокости дѣлаеть онъ купцамъ и дик- канамъ, —
كاسب ودهقان ني كه ¹⁾ سلطانغه هم قايسى ولايت غه كه عزم ايلابان ايل حرم وباغيدا بزم ايلابان	Да что купцы и дикканы! Даже султанамъ! Въ какую область онъ ни направится, Онъ устраиваетъ пиры въ гаремахъ и садахъ жителей;
كر خود اول اوى صاحب ²⁾ صافي ابرور	Если даже хозяинъ того (т. е. даннаго) дома — праведникъ,
ايستارى اؤل مي صافي ابرور	Онъ первымъ долгомъ требуетъ у него чистаго вина.
مي بيلا بوزغاج قارى نينك حالبنی	Испортивъ же виномъ обстоятельства ста- рпка ³⁾ ,
شاهد اوچون هم بيبارور زالى ني ⁴⁾	Онъ еще посылаетъ старуху его за кра- савицами (для себя).
جه داغى تخم ارپه سینی آتی ییب	Кромѣ того его лошади съѣдаютъ ячмень, (оставленный) на сѣмена,
اويدا ناووغلارنى سوروك نامى س ⁵⁾	А толпа его татовъ (?) съѣдаетъ домаш- нихъ куръ!

Здѣсь въ послѣдней строчкѣ дѣйствительно можетъ быть надо читать «его тать», т. е. «его слуги, прихлебатели» и т. п., но мѣсто все таки представляется намъ сомнительнымъ: вѣдь стоятъ только читать «тати» въ значеніи «его чужіе» (т. е. чужіе люди, пришедшіе съ дурнымъ правите-лемъ), какъ фраза получаетъ нѣсколько иной, но вполне возможный смыслъ, и слово «тат», какъ имя нарицательное, въ джагатайскомъ языкѣ теряетъ послѣднюю опору! Мы лично больше нигдѣ не встрѣчали этого слова⁶⁾.

1) Только X; A и П опуск.

2) Такъ A и X; П «ايوى صاحب».

3) Т. е. напоивъ хозяина.

4) Такъ A и X; П неясно «البنی (?)».

5) Такъ П (безъ точекъ); въ A этихъ словъ невозможно рассмотреть въ слѣдствіе порчи рукописи; X даетъ какъ будто «تاتی ییب», но размѣщеніе точекъ въ этихъ словахъ сомнительно.

6) Такимъ образомъ мы расходимся относительно исторіи слова «тат» и съ Е. Вейденбаумомъ, Путеводитель по Кавказу, 1888, стр. 75—76, на котораго ссылался Всев. Миллеръ (Матеріалы для изученія еврейско-татскаго яз. 1892, стр. XVII). Источники Е. Вейденбаума въ книгѣ его не указаны, вѣроятно онъ пользовался Томашек'омъ. Обсуж-

Кромѣ орхонскихъ надписей г. В. разбираетъ, правда очень коротко, и нѣкоторыя енисейскія. Мы вполне соглашаемся съ г. В. относительно сомнительности разбора и перевода очень многихъ изъ нихъ, предложеннаго до сихъ поръ однимъ только В. В. Радловымъ (ср. *Vamb. S. 91*), но думаемъ, что къ новому истолкованію ихъ надо приступать очень осторожно, непременно провѣрить и установить ихъ текстъ по эстампажамъ и снимкамъ, хранящимся въ С.-Петербургѣ и Гельсингфорсѣ, а потомъ уже попробовать перевести ихъ и составить къ нимъ глоссарій. Это очень большая и кропотливая работа къ тому-же теперь, пожалуй, не совѣмъ своевременная. Теперь слѣдуетъ прежде всего тщательно изслѣдовать надпись Тоньюкука¹⁾, потомъ Онгинскій памятникъ, а уже потомъ, запасшись результатами изслѣдованій этихъ болѣе крупныхъ и въ общемъ болѣе легкихъ надписей, перейти къ чтенію и истолкованію необычайно трудныхъ «енисейскихъ». Такъ какъ г. В. не предпринялъ ничего подобнаго намѣченной мною этими словами работѣ, то замѣчанія его вообще почти никакой цѣнности не имѣютъ. Сознаемъ, что и намъ казались очень странными «четвероногія лошади», такъ часто фигурирующія въ переводѣ В. В. Радлова, а также фразы вроде «Die vierfüssigen Pferde achtfüssig (machend) bin ich nicht gegangen» (*Die alttürk. Inschr. der Mongolei, 1895, S. 314*), но замѣчанія г. В. тоже мало помогаютъ дѣлу. Исключеніе мы бы сдѣлали развѣ именно для слова «адаклыѣ», которое дѣйствительно быть можетъ значить «посвященное, предназначенное въ жертву (животное)»²⁾, хотя окончательно и это мы пока признать не рѣшаемся. Зато въ толкованіи корня **М***, очень часто встрѣчающагося въ енисейскихъ надписяхъ, мы становимся на сторону В. В. Радлова. По поводу этого слова г. В. увѣряетъ на стр. 100, что *Locativ* въ орхонскомъ не имѣлъ функціи *Ablativ*'а; однако это послѣднее значеніе орхонскаго *Locativ*'а до такой степени ясно и неоспоримо, что самъ г. В. переводилъ цѣлый рядъ *Locativ*'овъ на стр. 67 и 68 черезъ «*vom*—» т. е. черезъ *Ablativ*. Подобнымъ-же образомъ употребляется *Locativ* и въ Кудатку Биликѣ, въ этомъ также В. В. Радловъ совершенно правъ; двѣ цитаты, приведенныя имъ, легко отыскиваются

деніе мадьярскаго названія для словаковъ выходитъ изъ предѣловъ моей компетенціи; возможно, что тутъ мы имѣемъ дѣло со случайнымъ совпаденіемъ, такъ напр. въ русскомъ языкѣ есть также слово «тать» (отъ корня «та», ср. «тантъ, тайша» и др.), которое съ иранотурецкими татами ничего общаго не имѣетъ.

1) Обработана пока тоже только однимъ В. В. Радловымъ, *Die alttürk. Inschr. der Mongolei, Zweite Folge, 1899.*

2) У В. В. Радлова «имѣющее ноги», что зависитъ отъ различнаго толкованія слова «адак».

въ изданномъ имъ факсимиле Кудатку Билика, третья цитата находится на 22 стр. факсимиле, стихъ 16. Г. В. выразилъ предположеніе, что уйгурское окончаніе حز легко смѣшать съ حز , такъ какъ будто бы диакритическая точка надъ конечнымъ «н» въ Кудатку Биликѣ часто опускается. Но г. В. забылъ, что окончаніе Ablativ'a въ Куд. Бил. не حز , а حز или حز , а смѣшеніе такихъ различныхъ окончаній очень мало вѣроятно. Мало того въ одной цитатѣ В. В. Радлова (22, 16) мы имѣемъ дѣло съ формою سندھ сандѣ, что уже несомнѣнный Locativ, такъ какъ Ablativъ отъ «сѣн» по уйгурски будетъ «сѣницін», см. хотя бы Н. Vambégy, Uigur. Sprachmon. u. das Kudatku Bilik, S. 35. Разсужденія г. В. на 102 стр. относительно происхожденія Ablativ'a и на 100 относительно невозможности дательнаго падежа при глаголѣ «адырыл, *разлучаться*» безусловно устарѣли съ современной лингвистической точки зрѣнія и подробно разбирать ихъ мы не будемъ. Конечно *по нѣмецки* надо сказать «sich trennen von», но это не значить, что *по турецки* непременно долженъ стоять Ablativ, а не можетъ быть употребленъ какой нибудь другой падежъ или оборотъ. Между прочимъ у Абу-ль-Гази глаголь آبرل , *разлучаться, отдѣляться*, конструируется съ послѣлогомъ بیرلان , см. شجرهٔ ترك въ изданіи Демезона, стр. ۴: عبد الله خان نينك آتالاری بیرلان بیز نينك آتالاریمز نينك آبرلغان بیرندن الخ. Впрочемъ г. Вамбери вѣроятно объявить эту фразу «неурецкою»! Г. В. предлагаетъ вмѣсто «адырыл» читать вездѣ «адарыл» и толковать этотъ вообще неизвѣстный — но теоретически пожалуй возможный — глаголь, какъ «посвящаться, быть посвященнымъ» въ значеніи «умереть». О какомъ «посвященіи» говорятъ здѣсь г. В., остается для насъ неяснымъ, несмотря на всѣ его разъясненія. Въ связи съ новымъ толкованіемъ корня 𐰇𐰏𐰝 стоитъ и убѣжденіе г. В., что орхонскіе турки думали, будто враги, «балбалы» которыхъ ставились при могилахъ знатныхъ лицъ, будутъ служить этимъ лицамъ на томъ свѣтѣ; подобное вѣрованіе было, по словамъ г. В., у мадьяръ въ X вѣкѣ, по ни орхонскія надписи, ни китайскія извѣстія объ орхонскихъ туркахъ не даютъ намъ никакихъ указаній на существованіе такого вѣрованія въ VIII вѣкѣ на Орхонѣ. Кромѣ того на стр. 102 г. В. говорятъ уже, что «вѣроятнѣе» самъ похороненный своею смертію «посвящалъ себя» служенію на томъ свѣтѣ своей женой, дѣтями и т. п., умершимъ *раньше* его. Выходитъ такимъ образомъ, что жены, дѣти, друзья даже народъ чуть не всѣхъ похороненныхъ на Енисей киргизовъ умирали *раньше* покойниковъ, надгробныя надписи которыхъ до насъ дошли, и эти покойники удалялись уже *вслѣдъ* за своей семьей, даже за своимъ народомъ, чтобы служить имъ на томъ свѣтѣ! Предоставляемъ судить читателю, насколько удачно и вѣроятно

новое объяснение г. В., но сами, не колеблясь, будемъ по прежнему читать **ꞒꞒ** какъ «адырыл».

Чтобы покончить съ лингвистическими недочетами работы г. В. упомянемъ еще о томъ, что онъ очевидно (S. 22 и 86) не ознакомился съ важнымъ сочинениемъ I. Marquart'a, Die Chronologie der alttürk. Inschr., въ которомъ гг. Марквартъ и Бангъ выяснили между прочимъ съ полною убѣдительностью, что въ орхонскомъ діалектѣ существовала особая система составленія сложныхъ числительныхъ (выше десяти), что и заставило всѣхъ истолкователей орхонскихъ надписей измѣнить прежній ошибочный переводъ этихъ числительныхъ, а также и взглядъ на хронологію надписей. Г. В. ни единымъ словомъ не упоминаетъ о вышеназванномъ сочиненіи.

Какъ географъ и историкъ, г. В. тоже далеко небезупреченъ. Такъ напр. на стр. 71, 13 г. В., идя съ Орхона въ Тибетъ, какимъ то образомъ умудряется попадать къ озеру Балхашъ (!); на стр. 4 онъ укоряетъ В. Бартольда за то, что тотъ говоритъ о турецкомъ «государствѣ», а изъ длиннаго разсужденія выясняется только, что понимать слѣдуетъ *кочевое* государство съ различными присущими ему особенностями, въ чемъ ни В. Бартольдъ, ни кто либо другой не сомнѣвались, такъ что новаго г. В. не сказалъ ничего, если не считать утвержденія, что «bišbālig» (sic!) значить «пять царскихъ лагерей Чингиза» (sic! это въ VIII-омъ вѣкѣ!).

Желая быть вполне безпристрастными, мы тщательно отмѣчали всѣ сколько нибудь заслуживающія вниманія предположенія и этимологіи г. В. и въ заключеніе отмѣтимъ еще, что на стр. 24 г. В. присоединяется къ нашему предложенію считать **ꞒꞒ**, **ꞒꞒ**, **ꞒꞒ** и **ꞒꞒ** за союзы, хотя тутъ-же портить дѣло невѣрной или небрежной транскрипціей ихъ. Очень интересно также, что г. В. нашелъ въ одномъ османскомъ сочиненіи XV-го вѣка (الشده بعد الفرج) окончаніе **زون** вмѣсто обычнаго **сон** въ повелительномъ наклоненіи; сколько мы знаемъ, окончаніе «зун» только и встрѣчается, что въ орхонскомъ ¹⁾, да въ рукописи, указываемой г. В.; такимъ образомъ у насъ еще однимъ пунктомъ соприкосновенія больше между орхонскимъ и южно-турецкимъ. Къ сожалѣнію мы и въ этомъ пунктѣ принуждены быть очень осторожными, и виновать въ этомъ самъ г. В. Дѣло въ томъ, что на стр. 16 и 25 онъ увѣряетъ, что нашелъ въ той-же османской рукописи интереснѣйшую «орхонскую» форму на «сар, сār», но — увы — на 45 стр. онъ приводитъ примѣръ, изъ котораго ясно, что онъ просто смѣшалъ орхонскую условную форму на «сар» съ архаическимъ османскимъ буду-

1) Мы разумѣется знаемъ, что въ алтайскомъ въ *известныхъ случаяхъ* является тоже «з» вмѣсто «с», но тамъ это обусловлено выработавшимся вообще звуковымъ строемъ.

щимъ на «ысар, ісар», о которомъ говорятъ и J. Redhouse, *Grammaire raisonnée de la langue ottomane*, p. 100, 468, и которое ничего особенно интереснаго изъ себя не представляетъ. На этомъ мы и покончимъ разборъ сочиненія г. В. объ орхонскихъ надписяхъ, сочиненія положительно неудачнаго, а въ значительной части даже ненаучнаго. П. М.

276. Elementi di grammatica turca osmanli con paradigmi, cretostazia e glossario per il D-r Luigi Bonelli, prof. di lingua turca al R. Istituto Orientale di Napoli. Ulrico Hoepli editore-libraio della Real Casa. Milano. 1899 (изъ серіи: Manuali Hoepli). VIII + 199 p. 16°.

Трудъ Л. Бонелли, написанный главнымъ образомъ на основаніи грамматикъ и руководствъ A. Müller'a, A. Wärmund'a, J. W. Redhouse'a, R. Joussouf'a, J. J. Mannissadjan'a, H. Jehlitschka и Th. Wells'a, предназначается имъ для начинающихъ учиться османскому языку. Авторъ видимо имѣлъ въ виду прежде всего практическія цѣли, а потому его грамматика, въ которой онъ тщательно собралъ и въ общемъ умѣло расположилъ относящійся къ его темѣ матеріалъ, должна быть по своей общей концепціи и манерѣ изложенія отнесена къ разряду такъ называемыхъ «школьныхъ» грамматикъ, — впрочемъ въ большей или меньшей степени таковы всѣ пока извѣстныя грамматикки османскаго языка, о чемъ нельзя не пожалѣть, такъ какъ османское нарѣчіе положительно заслуживало бы научнаго изслѣдованія, результаты котораго слѣдовало бы также изложить научно, руководствуясь современными лингвистическими методами и взглядами на различныя явленія языка, выработанными такъ называемой неограмматической школой. Какъ практическое руководство для изученія османскаго языка, трудъ Л. Бонелли несомнѣнно можетъ служить не хуже многихъ другихъ, но, по моему мнѣнію, и не лучше, чѣмъ напр. книга J. W. Redhouse'a. Подробныя парадигмы, указатель окончаній и наиболѣе употребительныхъ въ грамматикѣ словъ (каковы напр. *اوتلق, اولتق, ایتك, ايسه* и т. д.) и небольшая хрестоматія съ глоссаріемъ являются конечно тоже далеко не лишними пособіями для читателя. Отмѣтимъ примѣчаніе на стр. 14, что *بيلور* въ Малой Азій до сихъ поръ произносится еще «бііур» вмѣсто константинопольскаго «бііір». Это наблюденіе даетъ матеріалъ для разрѣшенія вопроса о звуковомъ значеніи *و* въ турецкой и въ частности османской письменности (ср. К. Залеманъ въ Зап. Вост. Отд. И. Р. А. Общ. III, 392—394). Съ другой стороны Л. Бонелли съ большинствомъ османскихъ грамматиковъ принимаетъ для дѣепричастнаго окончанія *وب*- четвероякое произно-